

В конце этой главы автор рассказывает весьма коротко, как Конрад наконец переправился в Азию и, получив проводников, двинулся к Иконию; как он был разбит турками; но греческий автор естественно умалчивает об измене проводников; и как после поражения король, едва спасшись от плена, возвратился назад.

17. Таково было положение немцев. Между тем король французов (των Γερμανων ρηξ, Людовик VII, Юный), переправившись через Дунай и намереваясь идти далее, не вел себя с таким неистовством, как Конрад: он принял весьма благосклонно императорских послдов, Михаила Палеолога августейшего и Михаила, по прозванию Врана, и через них передал свой поклон императору. Как казалось сначала, он нимало не злоумышлял против греков, и я не знаю, поступал ли он так потому, что был более разумнее Конрада, или потому, что его характер вообще был мягче от природы. Во всяком случае он приобрел вследствие того особенное расположение императора. Приблизившись к Византии и отправив к императору послдов, он не только выражал ему дружбу, но и присоединил к тому, что он охотно вступил бы с ним в переговоры о весьма важных делах, если им можно сойтись вместе и побеседовать о том во дворце. Император согласился на это предложение и просил его явиться с полным доверием. По прибытии короля близкие к императору, или по своему роду, или по богатствам, вместе с первоклассными чинами вышли к нему навстречу и, приняв его по достоинству, с великим почестями отвели во дворец. Когда он вошел туда, где на высоком троне восседал император, ему подали небольшой стул, который на латинском языке называется sellisn (sella, вообще седалище). Когда он уселся, они завели разговор о различных предметах, и наконец император дал ему помещение вблизи городских стен на загородной вилле, которая в народе известна под названием Филопатии. После он осматривал вместе с императором те здания, которые лежат в восточной части города, и видел в них все, что вызывает изумление, равно как и святые предметы, которые благоговейно хранятся в храме, построенном в тех местах: а именно там находились вещи, некогда прикасавши-

Печать тамплиеров. Париж. Национальный архив. На ней изображено здание, похожее на мечеть Омара

еся к святейшему телу Христа и укрепляющие христиан. По совершении всего этого и дав клятву, что будет жить с императором в дружбе и на войне останется его союзником, король переправился в Азию.

Начало главы 18 составляет отступление по поводу беспорядков, возникших в Византии при назначении нового патриарха Николая и сменившего его Феодота. Затем автор обращается к Крестовому походу.

18. Между тем немцы, претерпев несколько поражений от турок и потеряв множество своих людей, отступили назад, так как не было надежды пройти через Филомелий. Прибыв в Никею, они присоединились к французам (Γερμανοις), подвигавшимся вперед, и другим королям, которые вели за собой многочисленное войско. Один из таких был повелевавший народом чехов (Τσεχοι) и возведенный Конрадом в королевское достоинство; другой начальствовал полякам (Δεχοι), скифским народом, страна которых примыкает к западным венграм. Когда оба войска сошлись вместе, старинная насмешка над немцами начала повторяться громко: πουτζη Ἀλομονε (французская поговорка того времени: «Pousse, Allemand!» – Долой, немец!); так выговаривалось это бранное слово, а происхождение его следующее. У этих двух народов существует различный способ сражения. Фран-